

**Ю. КАЗАКОВ,
эксперт Национального института прессы**

Не надо забывать о нравственных основах профессии

Коллеги, давайте попробуем понять – куда мы пришли.

Вопрос первый. Сегодня дважды прозвучала замечательная оговорка – "в мирное время". Пример: "То, чего не сделаешь в мирное время, того можно добиться во время выборов". На самом деле, мы получили на протяжении полугода три кампании: одну военную и две полувойенные, и сейчас находимся в ситуации, когда пора подводить итоги и начинать понимать, а что осталось.

Некоторые издания укрепили свое финансовое положение. А что произошло с нашим главным капиталом

– собственной честью, репутацией в глазах граждан? Не кажется ли вам, что доверие читателей к вашим собственным газетам подорвано или, по крайней мере, стало меньше? Ни у кого нет такого ощущения?

Вы помните, что на протяжении долгого времени у нас пресса удерживалась на втором месте по уровню доверия. На первом у нас была церковь. Я всегда достаточно осторожно относился к этому, поскольку не уверен, что это серьезно, но второе место занимали СМИ. Когда я сейчас слышу, что на первом месте по доверию в нашей стране находятся сотрудники ФСБ, а на втором – армия, я начинаю оглядываться, а правильно ли я услышал. Но как бы то ни было, пресса действительно уходит со второй ступени доверия. Ничего особенно трагичного в этом нет. В Британии средства массовой информации не просто не входят в первую пятерку доверия, но открывают пятерку наибольшего недоверия. Однако проблема в деталях. В этом не было бы ничего страшного, если бы падения доверия произошло не сразу после выборов.

Вопрос второй. Если нас вышибут из Совета Европы, то обрушится система норм, в том числе связанных с взаимоотношением гражданина и прессы, профессиональная этика журналиста. Мы на всех семинарах ссылались на европейские нормы, мы шесть лет утверждали: "Наконец–то мы можем говорить о каких–то достаточно устойчивых конструкциях, которые можно и нужно понимать". Но если Россия выйдет на европейское поле, то версия, с которой выступал господин Большаков: "Мы в России особые" – начнет взбухать как на дрожжах. И многие беды могут начаться оттого, что мы уже не должны будем быть приличными людьми, попадающими в европейские представления о приличиях, о том, что можно, что нельзя, что допустимо, что не допустимо. Если это, не дай Бог, случится – то, конечно, не навсегда. Но в течение некоторого времени надо будет прикладывать особые усилия для того, чтобы сохранять пространство свободы, представление о том, что мы европейцы.

И третий вопрос. У меня складывается ощущение, что, приобретая навыки работы с финансовыми потоками, вы все–таки в значительной степени потеряли внутреннее право на собственную свободу. Речь идет как раз о том, что называется профессионально правильным поведением, о том, что называется репутацией.

Помните ли вы культовый фильм "Покаяние"? Помните ли там последнюю, самую последнюю маленькую сцену? Когда подходит старушка и спрашивает: "Эта дорога ведет к храму?". Этот вопрос у всех на памяти. Ответ тоже все помните? "Нет, эта дорога не ведет к храму, это улица Варлама Аравидзе." Скажите мне, пожалуйста, кто

помнит второй вопрос: "Тогда кому нужна эта дорога, которая не ведет к храму?". Так вот, возвращаясь к проблеме свободы, – а она связана и с нами и с выборами, – снова обращаюсь к тому, что сегодня говорил господин Большаков.

Мне кажется, что этот вопрос – зачем нужна такая дорога, которая не ведет к храму – надо время от времени задавать себе. Потому что есть вещи, которые для профессиональной журналистики обязательны. И тут я напому вам одну–единственную конструкцию из резолюции 10–03 Совета Европы по журналистской этике: журналистика – это профессия, в которой цели не оправдывают средства. Это я прошу вас всех помнить.

Выборы закончились, начинается послевыборная жизнь. В нормальной цивилизованной стране абсолютно не подвергается сомнению (и у нас не должно подвергаться) право средств массовой информации и журналистов на выражение собственного мнения. Никогда гражданское общество не имеет право забывать о том, что право на выражение собственного мнения – это фундаментальное профессиональное право журналиста. Но, выражая собственное мнение, журналист должен оставаться в рамках определенных норм и правил, которые предполагают, что эта профессия является публичной, общественной профессией. И, следовательно, мы должны продвигаться к системе саморегулирования.